

Банкет начался. На сцену поднялся ведущий и принялся вещать о славном жизненном пути юбиляра. От столь щедрой лавины лести старик Янь расплылся в улыбке и только смущённо отмахивался:

— Да ну что вы, полно вам! Коллеги, вы преувеличиваете!

Гости, разумеется, из вежливости наперебой уверяли виновника торжества в обратном: мол, все заслуги, показанные в праздничном видеоролике, чистая правда и получены им абсолютно заслуженно.

В самый разгар веселья двери Зала Пионов снова распахнулись. На пороге появился молодой человек, с ног до головы одетый в брендовые вещи.

Это был Цзян Чэньминь.

Однокурсник Янь Юйцзе по университету, богач во втором поколении с весьма солидным семейным капиталом. И по совместительству — человек, который во всём S-Сити питал самую лютую неприязнь к прежнему владельцу тела Гу Сю. Причина банальна: Чэньминь давно вздыхал по Юйцзе и спал и видел себя её мужем.

«Господи, за что мне вся эта мыльная опера?» — мысленно вздохнул Гу Сю, чувствуя, как начинает покалывать в висках.

Старик Янь, напротив, относился к Цзян Чэньминю с большой симпатией. Он тепло поприветствовал гостя и радушно пригласил его за главный стол. Тот расплылся в почтительной улыбке и скользнул на почётное место рядом с юбиляром.

После этого взгляды, бросаемые на Гу Сю, стали ещё более язвительными. Жених с официальным помолвочным статусом ютится на задворках, а посторонний парень без всяких родственных связей восседает во главе зала. Настолько неприкрытое пренебрежение резало глаза.

Впрочем, старик Янь и впрямь всерьёз прочил Чэньминя в зятя. Едва тот устроился на стуле, юбиляр по-отцовски похлопал его по плечу:

— Сяо Цзян, ну зачем же так официально? Пришёл бы просто так, к чему эти подарки!

— Ну что вы, дедушка Янь, разве можно явиться на такое торжество с пустыми руками? — елеинным голосом отозвался Цзян Чэньминь, жадно пожирая глазами Янь Юйцзе.

Девушка демонстративно отвернулась.

Ничуть не смутившись, Чэньминь переключил всё внимание на главу семейства, продолжая расточать комплименты:

— Я прослышал, что вы страстно увлекаетесь антиквариатом, поэтому через старых знакомых раздобыл свиток Бада Шаньжэня «После снегопада в ясный день». Надеюсь, вам понравится этот скромный дар.

— Неужели тот самый свиток Бада Шаньжэня?! — ахнул старик Янь. Взмолнованный, он торопливо выудил из кармана очки для чтения, явно горя желанием рассмотреть шедевр сию же секунду. — Сяо Цзян, ну и порадовал ты меня! Какое внимание к деталям!

Янь Минли тоже вежливо вставил:

— Брат Цзян, ты, должно быть, крупно потратился.

— Полно тебе, к чему эти разговоры о деньгах, — с напускной скромностью отмахнулся Цзян Чэньминь, хотя самодовольная ухмылка выдавала его с головой. — Просто дедушке Яню суждено было получить эту картину. Судьба распорядилась так, что она попала ко мне как раз за неделю до юбилея!

Это было откровенное хвастовство, но никто из присутствующих, разумеется, не стал портить атмосферу разоблачениями. За столом, где сидел Гу Сю, снова поползли ядовитые шепотки:

— Маленький гендиректор Цзян действительно выдающийся юноша! Той, которая выйдет за него, несказанно повезёт.

— Слышал, он ведь раньше ухаживал за второй молодой госпожой Янь. Жаль, у семей Янь и Гу старая помолвка, и Гу упёрлись рогами, наотрез отказавшись расторгать союз...

— Пойдите! Неужели вторая барышня Янь из-за Маленького гендиректора Цзяна решила...

На полуслове сплетники замолкли, выразительно косясь на молчаливого Гу Сю.

— И ведь хватает же совести заявляться сюда по пригластительному и набивать брюхо за чужой счёт! — выплюнул кто-то шёпотом, нанося прицельный удар по самолюбию юноши.

Гу Сю лишь тихо вздохнул и продолжил невозмутимо дегустировать деликатесы. Столь демонстративное «бессилие» развязало злопыхателям руки — насмешки зазвучали громче и развязнее. Гудение голосов докатилось до соседнего стола, где сидел Гу Чжанхун.

Гу Чжанхун терпеть не мог Гу Сю, однако публичное унижение родственника задевало и его собственное эго. Нахмурившись, он бросил красноречивый взгляд на Лу Чжаньяна.

Лу Чжаньян мгновенно всё понял и распорядился пересадить Гу Сю на место своего ассистента, подальше от брызжущего слюной сброда.

Однако смена дислокации не спасла Гу Сю от нападок. Выждав удобный момент во время очередного тоста, Цзян Чэньминь с приторной улыбкой обратился к нему через стол:

— Гу Сю, я слышал, ты сейчас сидишь без дела? Может, устроишься ко мне в компанию? Положу тебе оклад в восемь тысяч юаней. Никаких собеседований и испытательных сроков, сразу подпишем постоянный контракт.

— Спасибо, не стоит. Меня всё устраивает, — ровным тоном ответил Гу Сю, даже не подняв брови.

В его арсенале имелись тысячи способов заработать состояние, так что гнуть спину в конторе Чэньминя ради копеек он не собирался.

Получив столь равнодушный отказ на своё «великодушное» предложение, Чэньминь уязвлённо прищурился и ядовито процедил:

— Что ж, братец Гу у нас, как я погляжу, натура возвышенная, деньги для него — лишь прах. Прошу прощения за мою мещанскую приземлённость.

— Ничего страшного, — невозмутимо обронил Гу Сю, приняв издёвку за чистую монету.

Гу Чжанхун со злостью швырнул палочки на стол. Наглый сопляк даже не соизволил покраснеть! Сам же виновник сцены остался абсолютно равнодушен к чужому гневу.

Поняв, что парню всё как с гуся вода, гости мало-помалу потеряли к нему интерес и вернулись к чествованию именинника.

Спустя пару часов, когда столы опустели наполовину, а хмель развязал языки, веселье достигло апогея. Посреди звона бокалов кто-то предложил спроецировать подаренный свиток Бада Шаньжэня на большой экран — дабы почтенная публика могла прикоснуться к прекрасному.

Для Цзян Чэньминя это был идеальный шанс пустить пыль в глаза. Скрывая торжество, он обратился к юбиляру:

— Дедушка Янь, теперь эта картина принадлежит вам. Что скажете? Если вы не против...

— Сегодня мой семидесятый день рождения, раз уж все собрались, негоже мне скряжничать!
— довольно рассмеялся старик.

С благоговейным трепетом он извлёк свиток, аккуратно разложил его на свободном столе и запустил лазерный сканер. Спустя мгновение изображение древнего полотна развернулось во всю стену. Зал затих, задрав головы к экрану. Раздались восхищённые вздохи:

— Потрясающе! Сразу видна рука мастера в зените его славы. Какая лаконичность, каждый штрих выверен!

— Удивительно... Сухие сосны, грубые камни, но в них нет ни капли увядания или тоски. Картина буквально дышит какой-то дикой, первозданной свободой!

— Шедевр, истинный шедевр!

Ценители искусства и полные профаны слились в едином хоре лести. Старик Янь, самозабвенно поглаживая ухоженную бородку, так и сиял от гордости:

— Минли арендовал для меня зал в городском музее, чтобы устроить мою персональную выставку. Открытие уже послезавтра, продлится неделю. Я места себе не находил, переживал, что у меня нет по-настоящему редкого экспоната, способного стать гвоздём программы. Но теперь, с этим шедевром, у меня словно гора с плеч свалилась!

— Какая замечательная задумка! Выставка — великолепный подарок, — тут же вклинился Чэньминь, подливая масла в огонь всеобщего восторга.

Старик Янь повернулся к нему:

— Сяо Цзян, ты ведь выложил за неё целое состояние?

— Пустяки, главное — чтобы вам было в радость, — уклонился от прямого ответа Чэньминь.

По правилам хорошего тона называть точную сумму не полагалось, но знающие люди прекрасно понимали: работы Бада Шаньжэня на аукционах уходят за миллионы. Ради того, чтобы породниться с Янями, парень явно не поскупился.

Тут один из гостей, раздосадованный тем, что Лу Чжаньян лишил его возможности поиздеваться над Гу Сю, намеренно громко выкрикнул на весь зал:

— Если уж Маленький гендиректор Цзян, будучи просто другом семьи, преподнёс такое сокровище, то наш без пяти минут зять Гу Сю наверняка приготовил нечто куда более грандиозное!

Десятки взглядов мгновенно устремились на юношу. В них читалось злорадство и предвкушение дешёвого зрелища. Почуввав неладное, Янь Минли попытался перехватить инициативу:

— Гу Сю тоже очень ответственно подошёл к подарку. Возможно, его дар не столь баснословно дорог, как картина Маленького гендиректора Цзяна, но искренние чувства бесценны.

— Тем более стоит показать! Чего же стесняться? — загалдела толпа.

Гу Сю спокойно улыбнулся:

— Я подарил дедушке несколько старых медных монет из своей скромной коллекции. Никакой материальной ценности они не представляют, так что смотреть там особо не на что.

— Да ладно тебе скромничать! Монеты так монеты, главное ведь внимание! Покажи, не томи!
— продолжали напирать подвыпившие гости, предвкушая забавный конфуз.

— Пожалуй, лучше не надо, — мягко отказался Гу Сю. Он вовсе не горел желанием устраивать сенсацию из-за монеты «Сюаньбао периода Сяньтун» и становиться мишенью для расспросов.

Однако его нежелание толпа сочла за банальный страх опозориться. Даже у Янь Минли зародилось смутное сомнение: а не спустил ли этот оболтус выделенные ему десять тысяч юаней на какую-то ерунду?

Цзян Чэньминь решил дожать соперника. Улыбаясь во весь рот, он подначил:

— Ну же, Гу Сю, смелее! Даже если там лежат копеечные сувенирные монетки Пяти Императоров, обещаю, никто здесь и слова плохого не скажет!

— Да-да, яви миру свой шедевр! — весело несло со всех сторон.

Гу Чжанхун почувствовал, как к горлу подступает жаркая волна стыда. Он не имел ни малейшего понятия о том, что прячется в коробке брата, но твёрдо знал одно: безработный Гу Сю с заблокированными счетами физически не мог позволить себе ничего приличного. Да даже если бы лимиты не были урезаны, выложи тот хоть все свободные сто тысяч юаней, его подарок выглядел бы жалким мусором на фоне живописи эпохи Мин. Если этот дурак сейчас поддастся на провокацию и вытащит свою дешёвку, позор падёт не только на него, но и на самого Чжанхуна, и на Лу Чжаньяна.

— После шедевра Бада Шаньжэня любые другие древности поблекнут, так что не стоит тратить время, — резко бросил Гу Чжанхун, пытаясь неуклюже спасти положение. Уж лучше пусть его сочтут высокомерным сухарем, чем соучастником публичного фиаско.

Но Цзян Чэньминь, почуяв кровь, отступить не собирался:

— Господин Гу, помилуйте, разве можно так говорить? Сяо Янь же ясно выразился: подарок брата Гу, может, и уступает картине в цене, но сделан от чистого сердца! А это дорогого стоит.

— И то верно! Нельзя же пренебрегать душевным порывом молодого человека, — вторил ему хор глумливых голосов.

Один из самых ретивых гостей проворно скользнул к столу с подношениями, отыскал нужный сверток и триумфально поднял его над головой.

— Батюшки, какая прелесть! — театрально протянул он, разглядывая упаковку. — Этот изысканный футлярчик часом не в лавке дешёвых сувениров куплен?

— Да, коробка обошлась мне в двадцать юаней, — невозмутимо подтвердил Гу Сю.

По залу прокатился глухой смех.

Гу Чжанхун почувствовал, как краска стыда заливает лицо. Едва сдерживая дрожь в голосе, он процедил:

— Да, обёртка копеечная. Но суть ведь в содержимом, а его Гу Сю лично отбирал на антикварном рынке!

— Ох уж эти рынки, — притворно вздохнул Чэньминь. — Там ведь кругом сплошной обман. Подсовывают доверчивым простакам гробовой инвентарь под видом ритуальной утвари. Братец Гу, ты бы поосторожнее с этим... Не ровен час притащишь в дом вещь с кладбищенской энергетикой.

Намёк на минцы — погребальные дары, осквернённые могильной сыростью и сулящие несчастья, — заставил присутствующих помрачнеть. Старик Янь, прекрасно разбиравшийся в подобных суевериях, безглаголиво поморщился. Атмосфера праздника ощутимо просела.

— Раз так, давайте не будем испытывать судьбу, — поспешно замаял тему Янь Минли, явно раскаиваясь, что вообще допустил этот фарс.

— Ну уж нет! А вдруг нашему герою улыбнулась неземная удача и он откопал раритет из легендарного списка пятидесяти ценнейших монет Китая? Грех скрывать такое чудо! — загоготал парень с коробкой.

Одним резким движением он сорвал крышку и вытряхнул содержимое на ладонь.

В ту же секунду зал замер. А мгновением позже пожилой нумизмат, давний приятель именинника, буквально взвился со своего места, едва не опрокинув стул:

— «Сюаньбао периода Сяньтун»... Боже мой, это же монета «Сюаньбао периода Сяньтун»!

<http://bllate.org/book/18173/1752124>